

УДК 34.03

Борис Яковлевич ГАВРИЛОВ,

профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России (г. Москва), профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Вологодского института права и экономики ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

profgavrillov@yandex.ru

РОЛЬ ИНСТИТУТА ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ НА ИХ ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

THE ROLE OF THE INSTITUTE OF INITIATING CRIMINAL PROCEEDING IN ENSURING THE VICTIMS' RIGHTS ON THEIR ACCESS TO JUSTICE

В статье исследуются сущность и правовое содержание стадии возбуждения уголовного дела. Автор обращается как к ранее проведенным исследованиям в этой области, так и к складывающейся за последние десятилетия следственной и судебной практике, статистическим данным о результатах рассмотрения сообщений о преступлениях и непосредственно к содержанию положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих данную стадию уголовного процесса. Опираясь обширными эмпирическими данными, автор аргументированно обосновывает вывод о том, что в существующем виде стадия возбуждения уголовного дела является препятствием для граждан при осуществлении их права на доступ к правосудию, существенно снижает эффективность реагирования государства на сообщения о преступлениях, следовательно, как самостоятельный этап уголовного процесса должна быть упразднена.

The article considers the essence and legal content of a stage of initiating a criminal proceeding. The author refers to the earlier studies in this sphere as well as to criminal investigation and judicial practice in the last ten years, statistical data on the results of reviewing crime reports and directly to the provisions of the criminal procedure legislation regulating this stage of criminal proceeding. Based on the extensive empirical data the author substantiates the conclusions that the stage of initiating a criminal proceeding in its current form is a barrier for citizens in relation to their right to an access to justice, greatly decreases the effectiveness of the State's response to crime reports, therefore it should be abolished as a distinct stage of criminal proceeding.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, право на доступ к правосудию, отказ в возбуждении уголовного дела;

Keywords: initiation of a criminal proceeding, the right to access to justice, refusal to initiate a criminal proceeding.

Одной из наиболее обсуждаемых в российском уголовном процессе проблем как в научной среде [6; 8; 9; 11], так и среди практикующих юристов [10] является теоретико-прикладное значение стадии возбуждения уголовного дела, наличие которой в УПК РФ сегодня определяет, во-первых, низкую эффективность уголовного судопроизводства (в суд направляются не более 30% уголовных дел, а приостанавливаются за неустановлением лица, подлежащего привлече-

нию в качестве обвиняемого, в среднем 70%) и, во-вторых, нарушаются права пострадавших от противоправных деяний граждан на их доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Одна из причин сохранения на протяжении многих десятилетий данного института – в устоявшемся мнении как ученых, так и практикующих юристов о его существенной роли в предупреждении фактов незаконного возбуждения уголовного

дела и необоснованного (без достаточных к тому оснований) уголовного преследования. [7; 23]

При исследовании сущности и правового содержания стадии возбуждения уголовного дела автор обращается как к ранее проведенным исследованиям в этой области, так и к складывающейся за последние десятилетия следственной и судебной практике, статистическим данным о результатах рассмотрения сообщений о преступлениях и непосредственно к содержанию уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего данную стадию уголовного процесса.

С точки зрения её становления обращает на себя внимание то обстоятельство, что в уголовном процессе досоветского периода стадия уголовного процесса отсутствовала. По этому поводу И.Я. Фойницкий писал: «В последовательном развитии производства по делам уголовным мы можем различать следующие стадии: 1) предварительное исследование; 2) предание суду; 3) приговорительные к суду распоряжения; 4) окончательное производство; 5) особые порядки его; 6) пересмотр приговоров; 7) исполнение приговоров» [21, с. 352]. К сказанному следует дополнить, что хотя в УПК РСФСР 1922 г. и содержалось понятие «возбуждение уголовного дела», однако норма об этом в Кодексе отсутствовала. Органы дознания, следователь и прокурор обязаны были в соответствии со статьями 94-96 принимать все заявления по поводу совершенных кем-либо или готовящихся к совершению преступлений и без проведения каких бы то ни было проверочных действий принять решение о производстве дознания или предварительного следствия или об отказе в этом.

Изложенное о процессуальных правилах начала производства расследования позволило Н.Н. Полянскому утверждать, что возбуждению уголовного дела не придавалось значения самостоятельной стадии. О нем говорилось исключительно как о начальном моменте уголовного процесса. [18, с. 123] Аналогичную позицию высказывал и М.А. Чельцов, который первой стадией уголовного процесса назвал предварительное расследование, а возбуждение уголовного

дела считал начальным моментом процесса. [22, с. 75, 231, 233]

Появление в уголовном судопроизводстве и соответственно в уголовно-процессуальной науке самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела было обусловлено складывающейся в 1934-1937 годах практикой фактов незаконного уголовного преследования граждан (репрессиями), с целью противодействия которым Генеральным прокурором СССР были изданы ряд директивных указаний, в том числе циркуляр от 5 июня 1937 г. № 41/26, пункт 2 которого устанавливал, что возбуждение уголовного дела и начало расследования может иметь место по мотивированному постановлению следственного органа, утвержденному прокурором. [4] Однако в течение двух последующих десятилетий процессуальная норма о возбуждении уголовного дела в Уголовно-процессуальный кодекс так и не была введена, и научное общество на этом не настаивало.

Отсутствие необходимости в ведении в УПК процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела отражено и в Настольной книге следователя, где отмечалось: «Основным и необходимым условием возбуждения уголовного дела является непосредственная близость этого процессуального действия к моменту совершения преступления. Закон обязывает следственные власти приступить к производству следствия немедленно после того, как они получают сведения или материалы о совершившемся преступлении» [5, с. 102]. По этому поводу М.С. Строгович отмечал: «Возбуждение уголовного дела составляет начальный момент уголовного процесса. Существо этого процессуального момента заключается в решении ... органа расследования о необходимости реагировать на тот или иной факт как на преступление» [19, с. 150].

В связи с появлением в принятом в 1960 г. УПК РСФСР самостоятельных процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела учение о стадиях уголовного процесса пошло по пути общепризнанности возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии в уголовном судопроизводстве, сыгравшей на протяжении первых 30 лет своего

действия определенную положительную роль в части предупреждения фактов необоснованного уголовного преследования.

В настоящее время, наряду с устоявшейся точкой зрения о необходимости сохранения в российском уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела (А.Г. Волеводз, В.С. Шадрин и др.), в научной среде все большее внимание занимает позиция ученых-процессуалистов (С.Е. Вицин, Л.М. Володина, Б.Я. Гаврилов, С.И. Гирько, И.С. Дикарев, А.П. Кругликов и др.), а также практикующих юристов (В.В. Гордиенко, В.В. Кожокаръ и др.) о необходимости исключения из российской системы уголовно-процессуального законодательства процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом, составляющих сущность стадии возбуждения уголовного дела. Одновременно ряд ученых (А.В. Федоров [20], Н.А. Колоколов [15], Марковичева Е.В. и Васюков В.Ф. [17, с. 19] и др.), выражая более взвешенную позицию, предлагают продолжить научную дискуссию о совершенствовании данной стадии уголовного процесса.

В этой связи автор, с одной стороны, представляющий научное сообщество, а с другой, будучи в течение 34 лет практикующим юристом (от следователя до заместителя начальника Следственного комитета при МВД России), считает возможным, во-первых, стадию возбуждения уголовного дела, чтобы не «пугать» многих представителей научной общественности ее исключением из уголовного процесса, обозначить как реформирование начала производства по уголовному делу, а, во-вторых, ее исследование разграничить минимум на семь самостоятельных проблем:

первая: исследовать зависимость обеспечения прав потерпевших на их доступ к правосудию от процессуального решения о возбуждении уголовного дела или отказе в этом;

вторая: отразить реагирование законодателя на возникающие перед правоприменителем проблемы, обусловленные необходимостью расширения перечня следственных и иных процессуальных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела;

третья: через складывающуюся в последние годы следственную и судебную практику возбуждения уголовного дела показать её негативное влияние на существенную формализацию в последнее десятилетие процессуальных правил начала расследования;

четвертая: одновременно привести, наряду с изложенными ранее, ряд дополнительных контраргументов позиции ученых, настаивающих на сохранении стадии возбуждения уголовного дела;

пятая: проанализировать влияние стадии возбуждения уголовного дела на показатели регистрируемой преступности в Российской Федерации и их соотношение с уровнем преступности в других государствах;

шестая: показать в динамике в течение двух последних десятилетий принимаемые со стороны государственных органов меры по совершенствованию учетно-регистрационной дисциплины и объективизации данных уголовно-правовой статистики;

седьмая: предложить конкретные нормативные правовые аргументы за реорганизацию данной стадии уголовного процесса.

Однако с начала 90-х гг. XX века институт возбуждения уголовного дела стал серьезным правовым препятствием для реализации гражданами, пострадавшими от противоправных деяний, их права на доступ к правосудию и породил многочисленные нарушения законности в практике деятельности правоохранительных органов, и в первую очередь органов внутренних дел.

Это нашло выражение в том, что принятие следователем, дознавателем, органом дознания по результатам рассмотрения сообщения о преступлении процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела:

во-первых, влечет за собой ограничение права ежегодно порядка 4 млн реально пострадавших от преступлений граждан на их доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, поскольку в 2013-2017 гг., согласно отчетам по форме 2-Е, установленной приказом Генеральной прокуратуры РФ, ежегодно 1,4-1,5 млн (без повторных) процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела признавались незаконными или необоснованными и отменя-

Таблица 1

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ
ВОЗБУЖДЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ОТКАЗНЫХ МАТЕРИАЛОВ

	2006	2013	2014	2015	2016	2017
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях (млн.)	10,7	11,7	11,8	12,2	11,6	10,3
Возбуждено уголовных дел (млн.)	3,3	1,78	1,73	1,89	1,85	1,78
Удельный вес к числу сообщений о преступлениях	30,8%	15,2%	14,6%	15,5%	15,9%	16,8%
Количество (без повторных) «отказных» материалов (млн.)	4,5	6,7	6,7	6,8	6,8	6,3

лись, более 500 тыс. из них отменялись два и более раз. И еще не менее чем по 2,5 млн заявлений, сообщений о преступлениях, включая около 1,3 млн заявлений о кражах (в 2016 г. – более 1,145 млн) и еще порядка 1,5 млн фактов причинения гражданам телесных повреждений при криминальных обстоятельствах, в возбуждении уголовного дела было отказано, однако лица, совершившие эти противоправные деяния, не были установлены и, соответственно, в силу положений ч. 1 ст. 148 УПК РФ законность и обоснованность данных процессуальных решений вызывает сомнения;

во-вторых, обуславливает непроизводительные затраты труда порядка 20 тыс. сотрудников полиции, выразившиеся в вынесении ими ежегодно более 9 млн (с повторным) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, и труда тысяч прокуроров по их отмене и ряд других негативных последствий;

в-третьих, способствует за последнее десятилетие значительному сокращению (на 677 тыс.) количества раскрытых и расследованных преступлений (с 1,794 млн в 2006 г. до 1,117 млн преступлений в 2017 г.) и тем самым значительному (на 37,7%) снижению эффективности деятельности, в первую очередь органов внутренних дел и других правоохранительных органов, по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений;

в-четвертых, влечет за собой ежегодно от 500 до 650 тыс. (по данным Генпрокуратуры России – 1,5 млн) нарушений учетно-реги-

страционной дисциплины и, соответственно, привлечение ежегодно более 50 тыс. должностных лиц органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности, а до 2007 г. – ещё порядка 3-3,5 тыс. сотрудников к уголовной ответственности.

Достаточно наглядно изложенное выше негативное влияние «отказных» материалов находит подтверждение и в снижении уровня уголовно-процессуального реагирования на сообщения о преступлениях. Так, несмотря на сохранение практически неизменным уровня таких обращений, количество возбужденных уголовных дел за указанный период значительно (в 1,9 раза) уменьшилось, а их удельный вес от зарегистрированных сообщений о преступлениях сократился почти в 2 раза (табл. 1).

Складывающаяся негативная практика снижения уровня уголовно-процессуального реагирования на сообщения о преступлениях, во-первых, обусловлена значительным ежегодным увеличением количества принимаемых следователем, дознавателем, органом дознания процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела (с 4,5 млн в 2006 г. до 6,8 млн в 2016 г.). И особенно наглядно это видно в соотношении «отказных» материалов и возбужденных уголовных дел, показатель которого за последние 25 лет возрос почти в 8 раз, а именно с 47,7% до 354% (табл. 2).

Во-вторых, заключается в том, что по данным ВЦИОМ, озвученным 28 марта 2017 г. на заседании круглого стола в Общественной

Таблица 2
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
О ПРИНЯТЫХ РЕШЕНИЯХ (БЕЗ ПОВТОРНЫХ)
ПО СООБЩЕНИЯМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ЗА 1992-2017 ГГ.

Период	Возбуждено уголовных дел	Количество «отказных» материалов	Удельный вес к возбужденным делам (в %)
1992	2,8 млн.	1,3 млн.	47,7 %
2002	2,5 млн.	3,8 млн.	148,4%
2012	1,9 млн.	6,4 млн.	336,8%
2016	1,85 млн.	6,8 млн.	367%
2017	1,78 млн.	6,3 млн.	354%

палате Российской Федерации, 49% жертв преступлений не заявляют в правоохранительные органы о фактах, совершенных в отношении них противоправных деяний.

В-третьих, нашла отражение в так называемом «тренде» преступности, значение которого к 2010 г. должно было достигнуть уровня 4,4 млн преступлений в год. Однако к 2018 г. по отношению к 2006 г. он сократился на 1,8 млн преступлений или на 47% (табл. 3).

В-четвертых, потребовала выработки соответствующих предложений, сформулированных в п. 4.5 Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. В целях его реализации рабочей группой МВД России разработан проект соответствующего федерального закона, который 3 ноября 2016 г. рассмотрен на заседании Экспертного совета при МВД России с участием представителей всех правоохранительных органов, общественных организаций, научных структур, где большинством специалистов был одобрен. Необходимость принципиального изменения процессуальных правил начала производства по уголовному делу в докладе Президенту РФ за 2016 год отмечала Уполномоченный по

правам человека в Российской Федерации профессор Т.Н. Москалькова.

Не менее актуальным аргументом за исключение из УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела является и складывающаяся в последние годы следственная и судебная практика возбуждения уголовного дела при выявлении в ходе расследования новых эпизодов преступной деятельности лица, привлеченного к уголовной ответственности, или установлении новых лиц, совершивших преступления совместно с лицом, в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело, существенно изменившаяся под непосредственным воздействием позиции Верховного Суда РФ и еще в большей степени Конституционного Суда РФ. [14]

В силу позиции высших судебных инстанций в следственной и судебной практике в числе основополагающих сегодня стоит вопрос о том, надо ли возбуждать новое уголовное в случае, когда в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в отношении лица, которому предъявлено обвинение, установлены соучастники преступления или если в ходе расследования уголовного дела по факту совершения конкретным лицом преступления выявлены новые эпизоды его преступной деятельности. Этот вопрос сегодня разрешается неоднозначно, о чем свидетельствует весьма дискуссионная публикация советника Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда Российской Федерации К.Б. Калиновского [12] и отсутствие единой точки зрения по данному вопросу представителей непосредственно судей.

В связи с этим автор отмечает, что Верховный Суд РФ как в период действия УПК РСФСР, так и УПК РФ последовательно в своих решениях утверждал, что нормы уго-

Таблица 3

СВЕДЕНИЯ О СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В 1980-2016 ГГ.

Временной период	1980	1991	1999	2006	2010	2014	2015	2016	2017
Количество зарегистрированных преступлений (млн.)	1,028	2,168	3,002	3,853	4,4 прогноз	2,166	2,388 (без КФО)	2,160	2,058

ловно-процессуального законодательства не предусматривают обязанность органов предварительного расследования и органов дознания выносить постановление о возбуждении уголовного дела в каждом случае, когда по уголовному делу будет установлено, что к совершенному преступлению причастно и другое лицо или в процессе предварительного расследования выявлено, что лицом, кроме преступления, по которому возбуждено уголовное дело, совершены и другие преступления.

Значимым в этом плане является определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 ноября 1998 г. по делу Б., осужденному по ч. 1 ст. 228, п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №3. С. 19), которым отменено постановление Президиума Краснодарского краевого суда о возвращении дела на дополнительное расследование и, соответственно, оставлен без изменения приговор Ленинского районного суда г. Краснодара, которым Б. осужден по ч. 1 ст. 228, п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ. Суд надзорной инстанции усмотрел существенное нарушение закона в том, что уголовное дело, по которому Б. был осужден, возбуждено только в отношении У., задержанного с марихуаной, которое затем было прекращено. Исходя из чего краевым судом сделан вывод, что производство по делу в отношении Б. проводилось без возбуждения уголовного дела. По мнению Верховного Суда РФ, проведение расследования согласно ч. 1 ст. 129 УПК возможно лишь после возбуждения уголовного дела. Однако ни ст. 129, ни ст. 112 УПК РСФСР не предусматривают обязанности органов предварительного следствия выносить каждый раз новое постановление о возбуждении уголовного дела, когда по делу установлено, что к совершенному преступлению причастно другое лицо. Из материалов дела видно, что У. задержан 10 октября 1997 г. и в этот же день вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Но еще до возбуждения уголовного дела, во время доставления У. в ЛОВД и обнаружения у него марихуаны, он заявил, что приобрел

ее у Б. При обыске 11 октября 1998 г. у Б. было изъято 16,44 г марихуаны, последний был задержан, 14 октября ему предъявлено обвинение и он заключен под стражу. По мнению Верховного Суда РФ, действия У. и Б. взаимосвязаны, расследование проводилось в отношении них одновременно в рамках возбужденного дела и выносить постановление о возбуждении уголовного дела специально в отношении Б. не требовалось.

При принятии УПК РФ позиция законодателя в части возбуждения уголовного дела и проведения расследования в указанных выше случаях принципиально не изменилась, на что указывает и содержание ч. 1 ст. 448 УПК РФ, устанавливающей возможность привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении другого лица.

Указанное требование закона подтверждается и судебной практикой, в том числе кассационным определением Военной коллегии Верховного Суда РФ от 20 января 2004 г. (дело № 6-073-03) (СПС КонсультантПлюс), согласно которому отменено постановление Уральского окружного военного суда от 22 октября 2003 г. о прекращении уголовного дела в отношении Л., С. и М. на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, поскольку в постановлении о возбуждении уголовного дела отсутствуют какие-либо сведения о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц. В данном определении подтверждены обоснования, приведенные выше в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 ноября 1998 г.

Как отмечено выше, другая правовая проблема, требующая своего разрешения, связана с выявлением в ходе расследования уголовного дела новых эпизодов преступной деятельности лица, в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело. Верховный Суд РФ в кассационном определении от 25 сентября 2006 г. (дело №14-о06-29) (СПС КонсультантПлюс) указал, что ни ст. 146, ни ст. 149 УПК РФ не предусматривают обязанности органов следствия и дознания выносить каждый раз новое постановление о возбуждении уголовного дела в случаях, когда по делу будет установлено

совершение других преступлений лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Таким образом, этим лицам может быть предъявлено обвинение и без дополнительного вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела.

Позиция Конституционного Суда РФ по изложенным выше вопросам до определенного периода вполне сочеталась с указанной выше судебной практикой Верховного Суда РФ. Например, согласно определению Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. № 79-О [2] признано законным и обоснованным расследование уголовного дела и привлечение к уголовной ответственности депутата законодательного собрания г. Санкт-Петербурга А.А. Ковалева, расследование в отношении которого происходило в рамках уже возбужденного уголовного дела и отдельное постановление о возбуждении уголовного дела непосредственно в отношении этого гражданина не выносилось. Тем самым данным определением подтверждена конституционность правового содержания ч. 1 ст. 448 УПК РФ в части обоснованности привлечения к уголовной ответственности нового лица по уже возбужденному уголовному делу.

Однако в последующие годы позиция Конституционного Суда РФ принципиально изменилась, что наглядно видно из ряда его решений. Так, из определения Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 343-О [3] следует, что правовое содержание норм ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 108 и ст. 171, 172 УПК РФ не предполагает возможность привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого и применение в отношении него меры пресечения в связи с подозрением (обвинением), уголовное дело по поводу которого не было возбуждено. О необходимости вынесения нового постановления о возбуждении уголовного дела Конституционный Суд РФ высказался и в определении от 21 декабря 2006 г. № 533-О. [1] В этом определении речь идет о дополнении предъявленного органом предварительного расследования обвинения при наличии достаточных данных, указывающих на признаки нового (дополни-

тельно выявленного в ходе расследования) преступления. Вновь возбужденное уголовное дело при наличии других уголовных дел о совершенных тем же лицом преступлениях может быть соединено с ними в одном производстве. Одновременно Конституционный Суд РФ указал, что определение того, являются ли инкриминируемые лицу действия составной частью преступления, по поводу которого возбуждено уголовное дело, или они образуют самостоятельное преступление, относительно которого должно быть возбуждено новое уголовное дело, относится к ведению уполномоченных на это органов.

Соответственно, принципиально изменилась и складывающаяся судебная практика, наглядным примером чего является ряд решений судебных инстанций. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 60-Д-13-3 (URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/420226294>) указано, что Г. и З. признаны виновными в совершении действий сексуального характера, группой лиц, с применением насилия в отношении потерпевшего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Уголовное дело было возбуждено по п. «б» (как минимум – совершение преступления группой лиц) ч. 4 ст. 132 УК РФ только в отношении гражданина З. По мнению Верховного Суда РФ, в отношении Г. в силу положений ст. 140 и 146 УПК РФ также необходимо было вынести постановление о возбуждении уголовного дела, что, исходя из позиции автора, противоречит изложенной выше многолетней практике самого Верховного Суда РФ по этому вопросу.

Аналогичную позицию занимают и нижестоящие судебные инстанции. Например, согласно апелляционному определению Московского областного суда от 26 июня 2014 г. по делу № 22-3724/2014 (архив Московского областного суда за 2014 г.) гражданин Д. привлечен к уголовной ответственности за совершение 5 краж чужого имущества, в том числе за два преступления, уголовные дела о которых были возбуждены в отношении других лиц. Судебная коллегия пришла к

выводу о незаконности осуждения Д. по этим двум эпизодам, поскольку уголовные дела в отношении Д. по ним не возбуждались.

Изложенное свидетельствует о заформализованности ряда положений УПК РФ и анахронизме мышления в части необходимости сохранения процессуального института возбуждения уголовного дела и одновременно позволяет сформулировать вывод, что

началом производства по уголовному делу должна служить не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела, а заявление, сообщение о преступлении и, соответственно, уголовно-процессуальные нормы о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела из УПК РФ должны быть исключены.

Библиографический список

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Геворкяна Руслана Тиграновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2006 № 533-О // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 29, 33, 153, 226, 254 и 384 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2004 № 79-О // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 343-О // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
4. О повышении качества расследования : циркуляр Прокуратуры СССР от 05.06.1937 № 41/26 // Социалистическая законность. 1937. № 7.
5. Арсеньев, Б.Я. Возбуждение уголовного дела / Б.Я. Арсеньев // Настольная книга следователя / под общ. ред. Генерального прокурора Союза ССР Г.Н. Сафонова. – М., 1949.
6. Вицин, С.Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве / С.Е. Вицин // Российская юстиция. – 2003. – № 6.
7. Волеводз, А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса / А.Г. Волеводз // Уголовный процесс. – 2014. – № 1.
8. Гаврилов, Б.Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса: нужна ли она российскому предварительному расследованию и в каком виде? / Б.Я. Гаврилов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 4.
9. Гаврилов, Б.Я. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практики / Б.Я. Гаврилов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38).

10. Гордиенко, В.В.¹ Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью / В.В. Гордиенко // *Российский следователь*. – 2011. – № 16.
11. Дикарев, И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / И.С. Дикарев, А.П. Кругликов. – М.: Юрлитинформ, 2014.
12. Калиновский, К.Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? / К.Б. Калиновский // *Российский следователь*. – 2009. – № 6.
13. Кожокар, В.В.² Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Кожокар. – М., 2016.
14. Кожокар, В.В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда и Верховного Суда РФ // В.В. Кожокар // *Труды Академии управления МВД России*. – 2015. – № 1.
15. Колоколов, Н.А. Уголовное судопроизводство: стратегия и тактика / Н.А. Колоколов // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2016. – № 4.
16. Крымов, В.А.³ Институт частного обвинения как основа процессуального порядка начала производства по уголовному делу / В.А. Крымов // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. – 2017. – № 4.
17. Марковичева, Е.В. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография / Е.В. Марковичева, В.Ф. Васюков. – М., 2016.
18. Полянский, Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса / Н.Н. Полянский. – М., 1960.
19. Строгович, М.С. Уголовный процесс : учебник для юридических высших учебных заведений / М.С. Строгович. – М., 1940.
20. Федоров, А.В. Нужна ли по делам о наркопреступлениях стадия возбуждения уголовного дела? / А.В. Федоров // *Наркоконтроль*. – 2017. – № 1.
21. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. – СПб., 1996. – Т. 2.
22. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – 4-е изд., испр. и перераб. – М., 1962.
23. Шадрин, В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела / В.С. Шадрин // *Законность*. – 2015. – № 1.

1 До 2006 г. – начальник Департамента уголовного розыска МВД России.

2 В 2012-2017 гг. – помощник министра внутренних дел Российской Федерации).

3 В 2014-2016 гг. – следователь СУ УМВД России по г. Вологде.